

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА В «БЕЛОЙ» СИБИРИ В 1919 ГОДУ

TRAINING OF THE GENERAL STAFF'S CADRE IN THE «WHITE» SIBERIA IN 1919

Сведения об авторе: Ганин Андрей Владиславович — старший научный сотрудник Института славяноведения РАН, редактор отдела военной истории журнала «Родина», доктор исторических наук (Москва. E-mail: andrey_ganin@mail.ru).

Аннотация. Статья посвящена ускоренной подготовке кадров Генерального штаба на территории «белой» Сибири в 1919 году.

Ключевые слова: Генеральный штаб; Военная академия; А.И. Андогский; Гражданская война; «белая» Сибирь.

Information about author: Andrey Ganin — Senior Researcher of the Institute of Slavic Studies (RAS), Editor of the Military History Department of the magazine "Rodina", D. Sc. (Hist.) (Moscow. E-mail: andrey_ganin@mail.ru).

Summary. The article is devoted to the accelerated training of the General Staff's cadre in the "White" Siberia in 1919.

Keywords: General Staff; Military Academy; A.I. Andogsky; Civil War; "White" Siberia.

В конце 1916 года в Николаевской академии Генерального штаба — главном высшем военно-учебном заведении императорской России — началась ускоренная подготовка офицеров для назначения на младшие штабные должности. Весной 1918 года в связи с германской угрозой Петрограду академия была эвакуирована в Екатеринбург. Летом учебный процесс в ней возобновился на старшем классе ускоренных курсов 3-й очереди, а также на младшем ускоренном курсе, на который большевики старались набрать лояльных им слушателей. С переходом этого учебного заведения на сторону антибольшевистских сил в Екатеринбурге и Казани противники советской власти получили возможность организовать подготовку генштабистов для антибольшевистского лагеря. Осенью 1918-го академия эвакуировалась в крупный университетский центр Сибири — г. Томск, где расположилась в Доме науки.

НИКОЛАЕВСКАЯ военная академия, переименованная во Всероссийскую академию Генерального штаба Комитетом членов Всероссийского Учредительного собрания 14 августа 1918 года, согласно приказу по военному ведомству № 101 от 30 марта 1919 года стала именоваться Военной академией¹. Согласно указу Верховного правителя и Верховного главнокомандующего адмирала А.В. Колчака от 3 января 1919-го она подчинялась военному министру через помощника по организационно-инспекторской части и начальника Главного штаба².

Вопрос о необходимости подготовки кадров Генштаба в условиях Гражданской войны воспринимался военным руководством «белой» Сибири неоднозначно. Военный министр генерал Н.А.

Дом науки, где располагалась академия
г. Томск

Степанов считал, что армии нужны строевые, а не штабные офицеры, и академию нужно закрыть за ненадобностью. К этому добавлялись явно вредившие делу упреки в адрес этого учебного заведения за его пребывание на советской территории и работу по подготовке генштабистов для РККА³ (в результате начальника академии генерала А.И. Андогского на некоторое время отстранили от должности). Тем не менее победил взгляд на необходимость подготовки генштабистов ввиду предпологавшейся активизации операций на фронте весной—летом 1919 года.

В начале 1919-го был открыт младший класс ускоренных курсов 4-й очереди. Решение об этом Колчак принял ещё в конце ноября 1918 года (позднее оно было документально оформлено). Приказ Верховного правителя и Верховного главнокомандующего № 88 от 25 декабря 1918 года предписывал: «Для ускоренной подготовки офицеров к исполнению младших должностей Генерального штаба в полевых штабах действующих армий, — открыть с 20-го января 1919 года в г. Томске младший класс

Всероссийской академии Генерального штаба, наименовав его ускоренным младшим классом 4-й очереди [здесь и далее — подчёркивания из публикуемых документов. — Прим. авт.]⁴. На курсы командировались желавшие поступить кадровые офицеры или офицеры военного времени, окончившие училища не позднее 1915 года, имевшие полное общее высшее или среднее образование, получившие боевой опыт в Первую мировую войну или Гражданскую, удостоенные боевых наград, имевшие отличия и физически годные к полевой службе. Были установлены квоты на командирование офицеров (см. табл. 1).

При избытке желавших предпочтение отдавалось офицерам, окончившим училища в мирное время, а из них — выдержавшим предварительные испытания или конкурсные экзамены в академию, кавалерам ордена Св. Георгия, Георгиевского оружия и Георгиевского креста, раненым, контуженным, отравленным газами, но при условии их полной физической годности к службе Генерального штаба в поле. Списки необходимо было направлять в Ставку по телеграфу на имя 1-го генерал-квартирмейстера до 5 января 1919 года⁵. Слушатели должны были прибыть в Томск не позднее 15 января с предписаниями, удостоверениями о боевом опыте, послужными списками, аттестатами и аттестациями.

С учётом неразберихи в колчаковском тылу злоупотребления с командированием в академию не заставили себя ждать. Имели место как самовольные командирования, так и случаи превышения установленных квот. Значительная часть командированных не удовлетворяла требованиям службы Генштаба и по служебному стажу, и по образовательному уровню. Уральское казачье войско не могло выслать ни одного офицера и передало свою вакансию Забайкальскому войску. Некоторые офицеры обладали сомнительной репутацией, «несовместимой со званием офицера Генштаба»⁶. Получил распространение и протекционизм. Так, начальник штаба Станки генерал Д.А. Лебедев добился направления на курсы сразу двух своих адъютантов⁷. Среди зачисленных свыше 80 проц. составляли пехотные и кавалерийские офицеры, 9 — артиллеристы, 0,5 — инженеры, 11 проц. — прочие⁸; 22 слушателя являлись казаками⁹.

Исполняющий должность начальника академии Б.М. Колюбакин отмечал в рапорте начальнику Главного штаба 13 марта 1919 года: «Прекрасный состав офицеров, почти сплошь боевых и кадровых, и их рачительное отношение к научным занятиям и столь же ревностное отношение и напряжённая деятельность небольшого числа профессорского и преподавательского состава — всё это обещает нам достижение прекрасных результатов»¹⁰.

Прибывавшие в академию для поступления в ускоренный младший класс 4-й очереди офицеры на имя правителя дел академии подавали два рапорта: один — о прибытии с приложением предписания, удостоверения о боевом опыте, послужного списка или краткой записки о службе и аттестации, а другой — с приложением аттестатов об удовлетворении всеми видами довольствия¹¹. К открытию курсов — 21 января 1919 года — прибыли 98 офицеров. Но люди продолжали прибывать до тех пор, пока администрация не объявила, что опоздавшие не могут быть зачислены. Соответствующее постановление конференции академии — её коллегиального руководящего органа было выпущено 28 марта, причём отчислять следовало

слушателей, прибывших после 25 февраля (начиная с 26 февраля; таким образом отчислили семь человек)¹², как не прослушавших даже половины курса¹³. То же касалось и тех, кто не посещал более половины лекций и практических занятий.

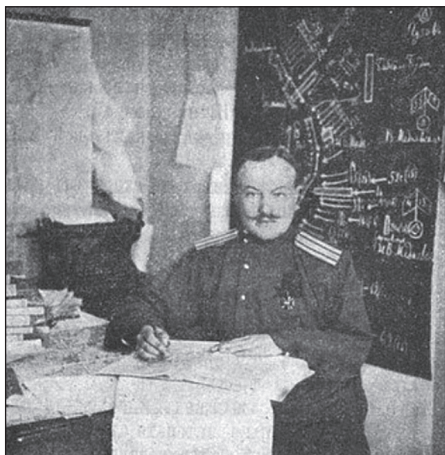
Как вспоминал преподававший в академии генерал П.Ф. Рябиков, «занятия в Томске всё время

Таблица 1

Квоты на командирование слушателей в младший класс 4-й очереди ускоренных курсов Всероссийской академии Генерального штаба

Откуда	Расчётное число командлируемых офицеров
Ставка Верховного главнокомандующего	12
От всех частей I Средне-Сибирского корпуса, включая 6-ю Казанскую стрелковую дивизию полковника А.П. Степанова	8
От всех частей II Степного корпуса, не считая частей Сибирского казачьего войска	7
От всех частей III Уральского корпуса, не считая частей Оренбургского казачьего войска	7
От всех частей IV Восточно-Сибирского корпуса	3
От всех частей V и VI корпусов Дальнего Востока, не считая казачьих частей	3
От всех частей корпуса генерала В.О. Каппеля	4
От всех частей корпуса генерала С.Н. Люпова	5
От всех частей Оренбургского корпуса	5
От 1-й кавалерийской дивизии	3
От Уфимской кавалерийской дивизии	1
От штаба Сибирской армии	2
От Оренбургского казачьего войска	5
От Сибирского казачьего войска	3
От Уральского казачьего войска	3
От Забайкальского казачьего войска	2
От Уссурийского казачьего войска	1
От Амурского казачьего войска	1
От Семиреченского казачьего войска	1
От железнодорожных войск, подчинённых главному начальнику военных сообщений	7
От польских формирований	10
Всего	93
Дополнительные вакансии	
В распоряжении главнокомандующего Западным фронтом для офицеров чешских войск	10
В распоряжении командующего частями румынских формирований	2
В распоряжении начальника Всероссийской академии Генерального штаба	10

Составлена по: Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 33892. Оп. 1. Д. 33. Л. 1, 1 об.

А. И. Андогский

А. И. Медведев

Б. М. Колюбакин

протекали весьма систематично и с большим напряжением и преподавательского, и слушательского состава»¹⁴. Профессор М.А. Иностранцев отмечал, что «на академию была возложена задача в течение зимних и весенних месяцев подготовить младший класс, который с наступлением лета и оживлением, как предполагали, военных операций предполагалось также привлечь к штабным занятиям, а в следующую зиму снова командировать в академию для прохождения старшего класса. Ввиду этого в академию были присланы офицеры с фронта, в большинстве своём из состава сибирских войск, но также и офицеры работавших совместно с русской армией чехословацких, польских частей и югославянского полка. Вследствие того, что часть членов конференции академии была... отвлечена в штабы, в Ставку на фронт и, таким образом, профессорский и преподавательский состав её стал значительно меньше числом, а с другой стороны, работа потребовалась весьма интенсивная, то работать приходилось весьма много, но при общем желании помочь армии в её нуждах и содействовать её скорейшему торжеству над врагом, работалось легко и весьма продуктивно; причём особенно отрадно было видеть, что офицеры нерусских войск, несмотря на серьёзное затруднение в слабом, подчас, знании русского языка, тем не менее занимались прекрасно и обнаруживали большие успехи»¹⁵.

Со второй учебной недели занятия проходили до 15.30¹⁶. Сначала по программе намечалось 76 учебных дней. Часы учёбы распределялись следующим образом: 65 — практические занятия по тактике (начинались с третьей учебной недели), 16 — практические занятия по топографическому черчению, 24 — лекции по началам стратегии, 118 — по тактике (48 — общая тактика, 22 — тактика пехоты, 12 — тактика конницы, 16 — тактика артиллерии, по 10 — тактика технических войск и тактика воздушных средств), 44 — по истории военного искусства, 56 — по службе Генерального штаба (оперативный отдел (управление войсками) — 16, разведывательный отдел — 24, отдел службы связи — 16), 30 — по истории мировой войны, 24 — по военно-инженерному искусству, 24 — по военной статистике России, 24 — по курсу «Главные вопросы международной политики и мирового хозяйства», 16 — по теории съёмки, 12 — по железнодорожному делу (для ведения занятий приглашался инженер путей сообщения)¹⁷.

Учебный процесс предполагалось вести до 1 июня 1919 года (экзамены должны были начаться 1 мая), предоставив выпускникам право поступления в старший класс академии¹⁸. В перспективе намечалось открытие старшего и дополнительного курсов с последующим переводом выпускников в Генеральный штаб. Однако события на фронте скорректировали эти планы. 19 марта в связи с потреб-

Г.Т. Киященко

М.А. Иностранцев

П.Ф. Рябиков

ностями наступавшего тогда фронта Колчак распорядился завершить обучение уже к 15 апреля, после чего произвести испытания с тем, чтобы к 1 мая «офицеры-слушатели могли бы быть привлечены [к] службе [в] штабах новых формирований и на других должностях Генштаба»¹⁹. Запросы о том, когда будут готовы специалисты, поступали и с фронта (например, из Отдельной Оренбургской армии²⁰). В результате программу обучения пришлось сократить. К сожалению, пока не удалось обнаружить данные о характере этих сокращений. В апреле на курсах прошли экзамены, и учебный процесс завершился в начале мая. В результате примерно за три месяца была подготовлена большая группа младших офицеров Генштаба для колчаковских войск. Впрочем, томские курсы академии старые генштабисты иронически прозвали «детским садом»²¹.

В КОНЦЕ марта 1919 года и. д. начальника академии генерал Б.М. Колюбакин писал военному министру Н.А. Степанову: «Наши 1-й, 2-й, 3-й и нынешний, даст Бог, 4-й выпуск следует далее провести через настоящий старший класс (6-ти месячной, по крайней мере, подготовки), группой, хотя бы по 100—120 чел. Не могу одновременно не похвалить перед Вашим Превосходительством нынешний (4-й выпуск) состав обучающихся в академии офицеров — это прекрасный состав, и мы определили его путём проверки данных и главное — путём тесного общения с ними на практических занятиях и лекциях; преимущественно кадровые, с боевым прошлым, прекрасным военным воспитанием офицеры эти радуют нас в полной мере. Принятыми мною мерами несоответственные, в небольших размерах, элементы частью удалены, а частью будут ещё удалены в ближайшие дни»²².

29 апреля выпускники курсов обратились к адмиралу А.В. Колчаку с приветственной телеграммой (передана профессором Б.М. Колюбакиным): «Омск, Начальнику Главного штаба. Прошу доложить военному министру для доклада Верховному правителю следующую телеграмму окончивших ускоренный курс четвёртой очереди офицеров и моё по этому

случаю приветствие: “В день отбытия на фронт после окончания экзаменов офицеры ускоренного курса четвёртой очереди счастливы приветствовать своего Верховного Вождя. Все приобретенные знания, боевой опыт и силы слушатели академии самоотверженно отдадут трудной работе по возрождению возглавляемой Вами любимой Родины”. Счастлив донести о сём Его Высокопревосходительству. Да здравствует Верховный Вождь Возрождающейся России адмирал Колчак»²³. 3 мая 1919 года в ответ Колчак поздравил выпускников: «Прошу передать офицерам, окончившим курс, мою благодарность и приветствие. Уверен, что армия в лице их приобретёт самоотверженных работников, а начальники — надёжных помощников»²⁴. После этого учебный процесс в старой академии больше не осуществлялся, а преподавателей стали переводить из академии в штабы.

Всего с итоговыми баллами были выпущены 154 офицера (в том числе 7 чехословацких, 6 польских и 4 югославянских), получивших распределение в штабы колчаковских войск (но распределили почему-то только 152 человека)²⁵; отчислены были 22 слушателя (среди них и иностранцы). Намечалось следующее распределение выпускников: 36 офицеров (23,6 проц.) поступали в распоряжение военного министра, по 4—6 офицеров — в штабы военных округов, в Сибирскую армию командировали 42 человека, в Западную армию — 37, Отдельную Оренбургскую армию — 11 человек. Кроме того, шестеро подлежали командированию во II Степной корпус²⁶. В реальности дело обстояло иначе (см. табл. 2).

Динамика изменений распределения, на мой взгляд, отражает смену приоритетов стратегии колчаковской Ставки в период весеннего наступления 1919 года. Если первоначально больше выпускников планировали перебросить в Сибирскую армию, то постепенно квоты сокращались, и в конечном итоге в Сибирскую и Западную армии направили равное количество офицеров. Квоты Отдельной Оренбургской армии сократили более

Таблица 2

Распределение выпускников младшего класса 4-й очереди ускоренных курсов Военной академии

Место командирования В распоряжение:	Намечено направить офицеров		Итоговое распределение
начальника штаба Верховного главнокомандующего	—	—	6
военного министра	36	11	12
начальника военно-учебных заведений	—	11	11
начальника Главного штаба	—	8	2
начальника штаба Омского военного округа	6	1	1
начальника штаба Приамурского военного округа	4—6	3	4
начальника штаба Сибирской армии	42	35	34
начальника штаба Западной армии	37	32	34
начальника штаба Отдельной Оренбургской армии	11	3	4
начальника штаба II отдельного Степного корпуса	6	2	2
генерал-квартирмейстера Ставки	—	30	24
командира Иркутского казачьего полка	—	1	1
в свою часть	—	—	17

Составлена по: РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 38. Л. 12, 14, 49—53, 115—117 об.; Д. 45. Л. 87—90.

чем в два раза от первоначальных, что свидетельствует о слабых надеждах Ставки на войска генерала А.И. Дутова (в итоге квоты всё же увеличили на одного офицера, что, видимо, было обусловлено его казачьим происхождением).

Считалось, что выпускников желательно направлять в те армии, из которых они были присланы в академию, иностранные же офицеры распределялись по своим частям. Во всём этом проявились несовершенство административной системы колчаковской военной машины, сепаратизм воинских формирований, децентрализованный, полупартизанский характер колчаковских вооружённых сил. Впоследствии не менее 45 офицеров, обучавшихся на курсах 4-й очереди (в том числе отчисленные) в «белой» Сибири, оказались на службе в РККА.

СОКОНЧАНИЕМ учебного процесса часть профессорско-преподавательского состава, получив назначения на военно-административные должности, также покинула академию. В ноябре 1919 года приказом главнокомандующего Восточным фронтом выпускников всех четырёх очередей курсов, прослуживших в штабах дивизий не менее 4 месяцев, в штабах корпусов и групп — 6 месяцев, в штабах армий и на инструкторских курсах — 9 месяцев, причислили к Генеральному штабу²⁷.

Возобновление учёбы в академии намечалось на январь 1920 года. 12 октября 1919-го был издан приказ начальника штаба Верховного главнокомандующего № 1261 о приёме в академию к 1 января 1920 года до 100 офицеров из белых армий Юга России, а также по 25 — с фронтов генералов Е.К. Миллера (Север) и Н.Н. Юденича (Северо-Запад). Выделялись квоты на приём шести чешских, трёх польских и двух румынских офицеров²⁸. Но эти планы остались нереализованными: в октябре 1919-го в связи с неудачами на фронте во избежание нового захвата большевиками академию эвакуировали из Томска во Владивосток (останется там до окончания Гражданской войны)²⁹. По некоторым данным, в необходимости такой эвакуации Колчака смог убедить начальник академии и одновременно 1-й генерал-квартирмейстер Ставки генерал-майор А.И. Андогский.

Академия в период своего пребывания во Владивостоке в 1920—1922 гг. функционировала только как научное учреждение, хотя периодически возникали слухи о возможном открытии в ней учебного процесса. Некоторые офицеры с других антибольшевистских фронтов в конце 1919 года подавали рапорты о зачислении в академию (например, сохранился датированный декабрём рапорт поручика И.В. фон Бреверна, воевавшего на Юге России)³⁰. Подполковник В.К. Подгорецкий, некогда командированный на курсы штабом Оренбургской армии и проживавший в Харбине, в 1921 году делал запрос насчёт возобновления своего обучения в академии. Был получен ответ, что «если академия и будет открыта, то только для продолжения образования на старшем классе слушателей, прошедших уже младш[ий] ускор[енный] класс 1, 2, 3 и 4-ой очередей, или на дополнительном — окончивших ускоренный старший класс 1 и 2 очередей»³¹. В итоге учебный процесс так и не возобновился — по окончании Гражданской войны на Дальнем Востоке академию отправили в Москву, где её имущество было распределено между советскими учреждениями.

Дефицит кадров Генерального штаба в белых армиях Востока России, а также переход на сторону белых Николаевской военной академии практически со всем профессорско-преподавательским составом и имуществом привели к тому, что в Сибири в Гражданскую войну осуществлялась ускоренная подготовка генштабистов. Белые на Юге России в связи с переизбытком кадров Генштаба не нуждались в этом, а на других антибольшевистских фронтах такая подготовка не велась в связи с их слабостью и малочисленностью. При этом работа томских курсов, на мой взгляд, была поставлена слабее, чем в созданной красными с нуля осенью 1918 года в Москве академии Генштаба РККА. Выпускников курсов в мае 1919-го распределили по различным штабам колчаковских войск, но на судьбу Восточного антибольшевистского фронта это уже не повлияло. Именно в мае на фронте произошёл перелом в пользу красных, в результате которого колчаковские войска начали практически безостановочное отступление на восток.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 33892. Оп. 1. Д. 2. Л. 126. Впрочем, в отдельных документах академии она и позднее, уже во владивостокский период, продолжала именоваться Всероссийской.

² Там же. Д. 3. Л. 269.

³ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-5960. Оп. 1. Д. 8а. Л. 41—42.

⁴ РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 33. Л. 1.

⁵ Там же. Л. 1 об.

⁶ Там же. Л. 306.

⁷ Там же. Д. 62. Л. 4.

⁸ Там же. Д. 33. Л. 90.

⁹ Там же. Д. 38. Л. 288.

¹⁰ Там же. Д. 54. Л. 4—4 об.

¹¹ Там же. Д. 3. Л. 261.

¹² Там же. Д. 43. Л. 107.

¹³ Там же. Л. 98.

¹⁴ ГА РФ. Ф. Р-5793. Оп. 1. Д. 1г. Л. 129.

¹⁵ Там же. Ф. Р-5960. Оп. 1. Д. 8а. Л. 58—59.

¹⁶ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 544. Оп. 1. Д. 1626. Л. 31.

¹⁷ РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 54. Л. 6, 6 об.

¹⁸ Там же. Д. 33. Л. 2.

¹⁹ Там же. Д. 38. Л. 3.

²⁰ Там же. Л. 4.

²¹ *Ильин И.С.* Омск. Директория. Колчак // *Новый журнал* (Нью-Йорк). 1963. Кн. 72. С. 216.

²² РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 54. Л. 48 об.

²³ Там же. Д. 43. Л. 135.

²⁴ Там же.

²⁵ Список слушателей см.: *Ганин А.В.* Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917—1922 гг.: Справочные материалы. М., 2009. С. 576—582.

²⁶ РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 38. Л. 12, 14.

²⁷ Там же. Ф. 6. Оп. 4. Д. 941. Л. 3.

²⁸ Там же. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 46. Л. 83.

²⁹ Подробнее см.: *Ганин А.В.* Всероссийская военная академия на Дальнем Востоке в 1920—1922 гг. // 1922 год в судьбах России и Европейского Севера. Сб. материалов международной научной конференции. Архангельск, 2012. С. 171, 175; *он же.* Попытки советизации Военной академии на Дальнем Востоке в 1920—1921 гг. // Из истории Гражданской войны на Дальнем Востоке (1918—1922 гг.). Сб. науч. статей. Вып. 6. Хабаровск, 2013. С. 79—108; *он же.* Военная академия на Дальнем Востоке в 1920—1922 гг. // *Русский сборник. Исследования по истории России.* Т. 14. М., 2013. С. 352—414.

³⁰ РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 12. Л. 26.

³¹ Там же. Д. 10. Л. 195.

Исследование осуществлено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта № 14-31-01258а2 «Русский офицерский корпус на изломе эпох (1914—1922 гг.)».